

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.6>

Ким Лидия Родионовна

СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА И РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ ПРИ ЕЁ ИЗУЧЕНИИ

В статье анализируются научные работы американских философов искусства Артура Данто и Джорджа Дики и изучаются крупные русскоязычные сетевые литературные сообщества "Сетевая словесность" и "Вавилон". Рассматривается возможность расширения литературоведческого методологического аппарата путём включения в него концепций институционализма. Большое внимание уделено роли институционального окружения в производстве сетевых литературных текстов. Описываются научные гипотезы о природе искусства, предложенные Артуром Данто и Джорджем Дики, и рассмотрены возможности их применения в изучении сетевого литературного материала, сетевых сообществ и определении границ сетевой литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 28-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**LANDSCAPE FUNCTIONS IN J. GRACQ'S CREATIVITY
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "THE CASTLE OF ARGOL")**

Karpova Anna Vadimovna
Moscow City University
laanekarpova@gmail.com

The article is devoted to understanding the functions of landscape in the works by the French writer J. Gracq. A special role assigned to the landscape descriptions in his works has given a foundation to many literary critics to classify him as a landscape artist. At the same time, J. Gracq's landscape is not of a decorative, but of a sense-forming character and can be stratified on the basis of functionality. By the material of the novel "The Castle of Argol" the author studies the landscape used by the writer as an instrument element of psychological analysis, and also as a key stylistic, compositional and plot element. J. Gracq attaches particular importance when working with landscape descriptions to the metaphysical characteristics of natural symbolism, designed to consider landscape from a new angle, revealing new images and motives.

Key words and phrases: J. Gracq; landscape; sense-forming function; psychological analysis; symbolism; "The Castle of Argol".

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 14.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.6>

В статье анализируются научные работы американских философов искусства Артура Данто и Джорджа Дики и изучаются крупные русскоязычные сетевые литературные сообщества «Сетевая словесность» и «Вавилон». Рассматривается возможность расширения литературоведческого методологического аппарата путём включения в него концепций институционализма. Большое внимание уделено роли институционального окружения в производстве сетевых литературных текстов. Описываются научные гипотезы о природе искусства, предложенные Артуром Данто и Джорджем Дики, и рассмотрены возможности их применения в изучении сетевого литературного материала, сетевых сообществ и определении границ сетевой литературы.

Ключевые слова и фразы: сетевая литература; сетература; институционализм; институциональная теория искусства; теория литературы.

Ким Лидия Родионовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
lidakim93@gmail.com

**СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА И РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ
ПРИ ЕЁ ИЗУЧЕНИИ**

Появление нового культурного материала вызывает к возникновению новой методологии, научного языка, на котором можно описать ранее неизвестное явление. Так, развитие средств массовой информации обусловило появление дисциплины теории медиа, а ранние формалисты ориентировались в своих теоретических работах на творчество футуристов и их художественные открытия. С известной долей уверенности, основываясь на неоспоримых фактах влияния сетевой литературы на литературу книжную (достаточно указать на факт издания ряда интернет-блогов на бумаге), можно сказать, что Интернет оказал большое воздействие на современный литературный процесс в целом. Изучению сетевой литературы же, как явлению новому и развивающемуся, ещё только предстоит сформировать собственную методологию: современное литературоведение и фольклористика уже начали обращать внимание на сетевую словесность, и постепенный прирост исследований и научных открытий в данной области со временем обеспечит развитие методологии сетевой литературы.

Поле изобразительных искусств обыкновенно переживало перевороты куда более наглядные и яркие, чем искусство литературное, будь то визуальный разбой «Салона отверженных», художественные перформансы как развитие авангардной живописи или обескураживающее откровение поп-арта. Реакцией на последнее стало появление в рамках аналитической философии институциональной теории искусства, основоположниками которой являлись эссеистовед и философ Артур Данто и Джордж Дики (подробнее о предпосылках (расцвете поп-арта и кризисе эссенциализма) возникновения институционализма можно узнать в статье А. Н. Иноземцевой [14, с. 140-142]).

Основным отличием институциональной теории искусства ото всех прочих является то, что данная теория обращает внимание не на эстетическую ценность, не на предметные свойства объекта, но на то, как именно и в каком контексте функционирует данный объект. Одно из ключевых понятий институциональной теории названо словом "the artworld", примерно обозначающим совокупность всех мест (выставок, музеев, студий, журналов) в которых или на территории которых может быть выставлено данное произведение или представлено суждение о нём, а также совокупность людей, которые подготовлены к восприятию предмета искусства

и высказыванию о нём. Собственно, “the artworld” (мир искусства) и является тем самым контекстом, в котором действует объект искусства и которому уделяет такое пристальное внимание институциональная теория. Данный термин был предложен Артуром Данто (данному понятию посвящены третья и четвертая главы статьи «Мир искусства» [9, с. 21-25]), но утвердил его и окончательно ввёл в употребление Джордж Дики в своей статье «Определяя искусство» [11], ставшей резонансной и определившей дальнейшую карьеру и научный путь исследователя. Примечательно, что впоследствии Артур Данто в книге «Что такое искусство» [10] указал на ряд «слабых» мест и сложностей в концепции Дики: в частности, Данто отмечал, что представители институтов, решающих, принадлежит ли тот или иной артефакт миру искусства, могут выдвигать ошибочные суждения относительно произведения, представленного им на оценивание. Вследствие этого, говорит Данто, одной лишь причастности человека, производящего оценку, к определённому институту, включённому в «мир искусства», не может быть достаточно [Там же, с. 42-43]. В книге «Что такое искусство?» Данто предположил, что «искусство делают искусством признаки внутренние» [Там же, с. 47], и эти внутренние признаки, в первую очередь, есть смысл, который произведение искусства обязательно должно воплощать. Согласно наблюдению Данто, обычный объект (будь то классическая картина или бытовой предмет, ставший экспонатом рэди-мэйда) только тогда становится предметом искусства, когда воплощает некий смысл, а произведение искусства имеет много общего со сновидением. К сожалению, в дальнейшем данная идея Данто не получила в его трудах достойное описание. Несмотря на то, что эволюция взглядов исследователя на искусство вывела его далеко за рамки институциональной теории, участие Артура Данто в формировании концепции должно быть учтено – в своих работах Джордж Дики неоднократно обращал внимание на большую роль в формировании его концепции научных трудов Артура Данто [11, с. 243; 24, p. 17].

В статье «Определяя искусство» Дики, опровергая утверждения Мориса Вейца, предположившего, что общее понятие искусства никогда не может быть определено с удовлетворительной точностью [11, с. 244], выдвинул тезис о том, что принадлежность того или иного объекта к миру искусства целиком зависит от институционального оформления. Наиболее яркой иллюстрацией данного тезиса в рамках статьи «Определяя искусство» стало рассуждение о судьбе картин, нарисованных шимпанзе. Ответ на вопрос, являются ли они предметом искусства, Дики сформулировал следующим образом: «Это целиком зависит от того, что было сделано с картинами. (Отмечу, что я без колебаний называю их картинами, хотя я не уверен в том, что они имеют статус произведений искусства.) Например, в Музее естественной истории в Чикаго недавно было выставлено несколько картин шимпанзе. В этом случае мы должны сказать, что эти картины не являются произведениями искусства. Однако, если бы они были выставлены на несколько миль дальше – в Чикагском институте искусств, они могли бы быть произведениями искусства» [Там же, с. 250].

Взгляды Дики были неоднократно подвергнуты критике – в том числе и Артуром Данто, на чьи идеи он опирался. В связи с возникающими сторонними претензиями (в разные годы выраженными многими философами эстетики, в частности К. Л. Уолтоном [27], Дж. Марголисом [26], Дж. Левинсоном [25], – не стоит забывать, впрочем, что в американской аналитической академической традиции критика является одной из форм признания) Джордж Дики был вынужден несколько раз дополнять и изменять свою теорию – в ряде последующих книг и статей институциональная теория искусства Дики выкристаллизовалась в нескольких основных положениях. Что именно Дики вкладывал в понятие «институционального оформления», как отвечал на вопрос «что такое искусство»? Он сформулировал пять его составляющих, те необходимые условия, что должны быть соблюдены для того, чтобы называть какой-либо объект предметом искусства: Художник (*an artist*, тот, кто создаёт произведение искусства и понимает, что создаёт его); Предмет (*an artifact*, созданный художником, с целью быть представленным публике); Публика (*a public* – сообщество, готово понять, что за артефакт (предмет искусства) им представлен); *An artworld* (место представления произведения искусства публике, например музеи, галереи, книжные магазины, библиотеки); *An artworld systems* (совокупность систем всех мест представления произведений искусства) [24, p. 80-82].

В 1977 году Уолтон, в рамках рецензии на книгу Дики “Art and aesthetic: an institutional analysis” («Искусство и эстетика: институциональный анализ») [27, p. 98], подверг институциональную теорию искусства Дики серьёзной и обоснованной критике – в частности, указал на непрояснённый механизм включения тех или иных институтов в мир искусства и в целом остался не удовлетворён результатами поисков Дики ответа на вопрос «что такое искусство?» (впоследствии Дики учёл высказанные замечания и в 1984 году представил новую версию институциональной теории – в книге “The Art Circle” (Круг искусства) [24]). Тем не менее Уолтон указал на важность открытия Дики большой роли социальных институтов в культурном процессе – и именно это наблюдение кажется нам наиболее важным.

Необходимо отметить, что идея изучения литературы с учётом социологического аспекта, при помощи анализа её внешнего контекста не нова [8]. Принимая во внимание успехи марксистского литературоведения (и поздних его ответвлений, таких как вульгарно-социологическая литературоведческая школа), мы тем не менее считаем более уместным вспомнить здесь о вкладе в формирование социологии литературы русской формальной литературоведческой школы, результаты работы которой оказали большое влияние и на западную литературоведческую науку. В частности, необходимо упомянуть о таких предложенных формалистами понятиях, как литературный быт и литературный факт. Русская формальная школа ещё в середине двадцатого века задавалась вопросом влияния быта на литературу и характера этого влияния – в статье «Литературный

быт» [23] Эйхенбаум указал на важность институционального окружения и профессиональных условий писательства для литературной эволюции.

Основной проблемой, стоявшей перед авторами «институциональной теории искусства», является вопрос «что такое искусство?». При переносе их методологии на рассматриваемый нами материал он может быть логично переформулирован как «что такое литература?» или – более узко – «что такое сетевая литература?». Рассмотрение институционального устройства отдельных сетевых литературных сообществ поможет нам понять, какой ответ может дать сама сетевая среда – в рамках тех или иных сетевых сообществ. На заре становления сетевой литературы в русскоязычном Интернете в числе прочих существовали такие проекты, как «Сетевая словесность» [21] и «Вавилон» [4]. Они были выбраны нами для анализа ввиду того, что они в известном смысле представляли две разные литературные идеологии и также наглядно демонстрировали извечную борьбу центра и периферии, авангарда и традиции.

Сетевой литературный журнал «Сетевая словесность» и сообщество авторов, критиков и читателей, объединённых им, отличала, в первую очередь, ориентированность на новаторство, литературный эксперимент. Подобно большинству сетевых литературных проектов данного временного промежутка (конца девяностых годов), кураторы «Сетевой словесности» не преследовали коммерческую выгоду, а посему ими руководил в основном интерес к общему предмету. Необходимо оговориться, что о стопроцентном единстве взглядов авторов на природу искусства в рамках того или иного сетевого портала говорить, как правило, не приходится – слишком велико количество авторов, слишком демократична среда, а сам характер сетевого общения полемичен. Тем не менее отличительной особенностью объединения «Сетевая словесность» стало то, что в его рамках было осуществлено несколько новаторских, уникальных по форме, литературных проектов, таких как «Платформа» [6], «Кибература» [1], «Сад расходящихся хокку» [20]. Помимо этого, именно литературным сообществом «Сетевая словесность» были предложены и описаны термины «кибература» [1] и «сетература» [3]. Последний впоследствии стал широко употребляться – в том числе и в академической среде.

«Сетевая словесность» во многом копировала институциональное устройство традиционного мира литературы (в рамках сообщества существовали и журналы [18], и премии [15], и теоретические и критические работы [22]), но с существенной оговоркой: статусная дистанция между автором и редактором, между автором и читателем была существенно сокращена в сравнении с книжной литературой. Во многом благодаря этому между различными составляющими сетературного мира происходила активная и наглядная коммуникация, оказывающая большое влияние на сетевой литературный процесс – примером этому может стать «Дискуссия о сетературе» [12], развернувшаяся в 1997-98 годах. В рамках этого обсуждения участники сообщества «Сетевая словесность», в частности, подняли проблему самоопределения, а впоследствии представили результаты указанной дискуссии в виде отдельных статей. Ориентированность данного сообщества на постоянную полемику и диалог, открытость сетевых литературных институтов обусловили новаторский характер множества проектов сообщества.

В 1997 году Союзом молодых литераторов «Вавилон» (само объединение возникло в 1988 году и изначально представляло собой небольшую группу молодых авторов) был создан персональный сайт, посвящённый изучению и освещению современного литературного процесса (по преимуществу поэзии). Согласно информации с самого сайта, интернет-сообщество «Вавилон» противопоставляло себя другим сетературным проектам: «В литературном Интернете доминировали проекты авторов-дилетантов, создававшие, по сути дела, некий искаженный параллельный мир, и сайт *vavilon.ru* позиционировал себя прежде всего как полномочное сетевое представительство профессиональных литераторов – понимая под профессионализмом не только и не столько профессиональную легитимацию, т.е. признанность теми или иными авторитетными институциями, сколько напрямую отражающееся в текстах авторское самоопределение: профессионал в искусстве – тот, кто осмысленно располагает себя в контексте современной литературной ситуации» [4]. Существуют основания полагать, что «дилетантскими» были ранние сетевые литературные проекты: например, «РОМАН» [19] был создан людьми, не имеющими профильного образования, и сам характер проекта – интерактивно-игровой и анонимный – свидетельствовал о том, что авторам чужды притязания на профессионализм, академичность или классичность. Сайт «Вавилон», в свою очередь, представлял объединение профессиональных литераторов, включая в себя антологию современной русскоязычной литературы, перечень периодических изданий, посвящённых литературному процессу, хронологию литературных событий. Также Вавилон стал удобной платформой для реализации и продвижения молодыми литераторами собственных литературных проектов, таких как Всероссийский конкурс поэзии хайку [5], личные страницы литераторов [16], поэтические фестивали (например, Второй Московский международный фестиваль поэтов, состоявшийся в октябре 2001 года). Таким образом, объединение авторов «Вавилон» является одним из первых проектов не сетевой литературы, но проектом, пытающимся встроиться в институт книжной литературы. Впоследствии сайт и объединение «Вавилон» стали частью проекта «Арго», который в своей основе был наследником «Вавилона» и был также ориентирован на продвижение и осмысление современной русской литературы, в первую очередь – некоммерческой.

Необходимость обращения к институциональной теории искусства для ответа на вопрос: «Является сетевая литература литературой?» проявляется в двух аспектах. Согласно концепции, предложенной Дики, принадлежность того или иного объекта к искусству определяется его принадлежностью к институтам, входящим в мир искусства, – музеям, выставкам (а в случае литературы – издательствам, премиям, литературным кружкам) и так далее. С сетевым литературным сообществом «Вавилон» ситуация кажется однозначной – авторы данного проекта изначально позиционировали «Вавилон» как сетевую платформу для объединения

молодых профессиональных литераторов и оказывали авторам посильную помощь для популяризации их творческих проектов в книжной среде и внедрения их в область профессиональных литературных институтов. Своей деятельностью «Вавилон» во многом предопределил ставшую впоследствии главенствующей тенденцию к слиянию литературы книжной и сетевой. С сообществом «Сетевая словесность» сложилась более интересная ситуация.

Изначально творческая идеология «Сетевой словесности» строилась на принципиальном отделении сетевой литературы (конкретнее – именно тех текстов, которые создавались в рамках деятельности сообщества) от литературы книжной. Наиболее радикальную позицию занимали авторы «Кибературы», не только настаивая на том, что кибература является венцом словесности, но и предвещая другим литературным формам скорейшее забвение [2]. Результатом данной демаркации стало в том числе и формирование собственных творческих ориентиров, которые выражались, в частности, в теоретических [7] статьях, работах манифестарного характера [3; 17]. Помимо этого, как уже было упомянуто выше, участниками «Сетевой словесности» проводились многочисленные виртуальные выставки и конкурсы, издавались сетевые журналы. Можно заключить, что «Сетевая словесность», всё-таки не будучи полностью изолированной от «мира литературы», тем не менее намеренно (хотя и по образу и подобию этого мира) создавала собственные институты для легитимации своих творческих достижений. Является ли столь камерное, искусственное и неустойчивое институциональное окружение основанием для признания за сетературой литературного статуса? Теория, предложенная Дики, здесь открывает нам большое пространство для дискуссий, впрочем, как нам видится, все формальные требования институциональной теории могут быть удовлетворены сетературой.

Второй аспект рассмотрения сетевой литературы с точки зрения институциональной теории искусства касается взглядов Артура Данто, выраженных им в «Мире искусства». Если Дики, говоря о «мире искусства», учитывал множество различных факторов и институтов, то для Данто решающую роль играло наличие художественной теории, о чём он прямо говорит в своей статье, приводя в качестве примера коробки «Брилло» художника Уорхола [9, с. 21] (не стоит, впрочем, забывать, что взгляды Данто на природу искусства в дальнейшем претерпели значительные изменения – см. выше). С этой точки зрения творческие проекты сообщества «Вавилон» по-прежнему могут быть рассмотрены в качестве объектов искусства, поскольку безусловно включены в уже существующую теоретико-литературную парадигму и лишь приращивают литературную традицию.

«Сетевая словесность» же, как уже говорилось выше, ставит себя вне этой традиции. Одновременно с этим они формируют собственную теорию искусства – результаты этой работы собраны в разделе «Теория сетературы» сайта «Сетевая словесность». Основные теоретические положения касаются в основном определения тех черт сетературы, что обособляют её от литературы книжной (таких как полиавторность, анонимность, тесная взаимосвязь автора и читателя), а также постулирования свободного – в том числе и от догматизма и коммерциализации искусства – характера сетевого творчества. Отличие созданной авторами «Сетевой словесности» художественной теории заключается в непризнании её литературными институтами и её распространённости в крайне узком кругу, который ограничивается участниками сообщества. Однако маргинальный характер теории вовсе не означает её отсутствия. Чтобы признать за тем или иным сетературным произведением статус объекта искусства, исследователю будет необходимо погрузиться в сетевую традицию (например, стремление сетевых авторов к анонимности творчества имеет под собой глубокую основу, уходит корнями в историю хакерского движения в США, оказавшего колоссальное влияние на всемирный Интернет), проследить основные тенденции развития сетевой словесности. «РОМАН» или кибературное произведение «Драма в лесу» [13] также включены в определённый культурный контекст, как и коробки «Брилло» Уорхола – подход Данто позволяет нам, не обходя традиционные формулы и догматы, преодолеть эстетические ценности, обратив внимание не столько на сам предмет, сколько на те условия, в которых обычный предмет становится предметом искусства.

Разрушение традиционных литературных институтов при развитии литературы в Интернете – принципиально новой по способу функционирования среде – поставило исследователей в непростую ситуацию. И речь идёт не только о новых жанрах и формах – источник проблем существующего методологического аппарата кроется, на наш взгляд, гораздо глубже. Академическое литературоведение хотя и занимало позицию контролирующую, в известной степени автономную, но тем не менее оставалось в рамках существовавшего и конституируемого имевшимися институтами (институтом издательств, литературной критики, авторства) институционального окружения. Внутри Интернета выпестованная временем традиционная система уже не имела власти – новое пространство создаёт собственные институты и отношения между ними, пусть и частично копируя предшествующий опыт. Результатом утраты властных и признанных институтов (сетевое пространство лишено литературного агента, допускающего текст к печати, редактора, приводящего текст в соответствие с требованиями литературного мира, критика, способного помочь в ориентировании в современном литературном процессе, – всех тех институтов, что ранее обеспечивали в том числе и то, что обыкновено называют «проверкой временем») ожидаемо стало замешательство при потере привычных ориентиров. Именно поэтому обращение к методологии институционализма кажется нам своевременным и оправданным – в условиях отсутствия устоявшихся сетевых литературных дефиниций и традиции необходимо, по меньшей мере, обозначить и рассмотреть те силы, которые в перспективе, возможно, окажут влияние на их формирование, описать и осмыслить сложившиеся в сетевом литературном пространстве институты.

Список источников

1. **Алексрома.** Кибература [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/kiberatura/kiberwhat.html> (дата обращения: 14.06.2018).
2. **Алексрома.** КИБЕРАТУРА как высшая форма Словесности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/alexroma/guten.htm> (дата обращения: 14.06.2018).
3. **Андреев А.** сетера: Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/esse/manif.htm> (дата обращения: 14.06.2018).
4. **Вавилон: что это такое?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/xplain.html> (дата обращения: 14.06.2018).
5. **Всероссийский конкурс поэзии хайку** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/haiku/> (дата обращения: 14.06.2018).
6. **Выставка визуальной поэзии ПЛАТФОРМА** [Электронный ресурс]. URL: <http://platform.netslova.ru/> (дата обращения: 14.06.2018).
7. **Горный Е.** Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html> (дата обращения: 14.06.2018).
8. **Гудков Л., Дубин Б., Страда В.** Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1998. 80 с.
9. **Данто А.** Мир искусства. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 25 с.
10. **Данто А.** Что такое искусство? М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 168 с.
11. **Дики Дж.** Определяя искусство / пер. с англ. Е. В. Никитиной // Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: антология. Екатеринбург – Бишкек: Деловая книга; Одиссей, 1997. С. 243-252.
12. **Жердев Г.** Дискуссия о сетературе 1997-98 гг. в кратком изложении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html> (дата обращения: 14.06.2018).
13. **Жердев Г.** Драма в лесу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/zherdev/drama.html> (дата обращения: 14.06.2018).
14. **Иноземцева А. Н.** Ранняя институциональная теория искусства Д. Дики: предпосылки и источники возникновения // Артикульт. 2013. № 2 (10). С. 140-144.
15. **Конкурс русской сетевой литературы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teneta.ru/> (дата обращения: 14.06.2018).
16. **Лукомников Г.** Собрание сочинений, или избранное и забракованное, или under construction и другие слова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/bgl/index.html> (дата обращения: 14.06.2018).
17. **Манин Д.** Вместо манифеста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/teoriya/seteratura.html> (дата обращения: 14.06.2018).
18. **Редакционный портфель Devotion** [Электронный ресурс]. URL: <http://devotion.netslova.ru/about.php> (дата обращения: 14.06.2018).
19. **РОМАН** [Электронный ресурс]. URL: http://kodu.ut.ee/~roman_l/hyperfiction/index.html (дата обращения: 14.06.2018).
20. **Сад расходящихся хокку** [Электронный ресурс]. URL: <http://hokku.netslova.ru/> (дата обращения: 14.06.2018).
21. **Сетевая словесность** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/> (дата обращения: 14.06.2018).
22. **Теория сетературы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/teoriya/> (дата обращения: 14.06.2018).
23. **Эйхенбаум Б. М.** Литературный быт // Эйхенбаум Б. М. О литературе. М.: Сов. писатель, 1987. С. 428-436.
24. **Dickie G.** The Art Circle. N. Y.: Heaven Publication, 1984. 118 p.
25. **Levinson J.** Review. Reviewed Work: The Art Circle by George Dickie // The Philosophical Review. 1987. Vol. 96. № 1. P. 141-146.
26. **Margolis J.** Review. Reviewed Work: Art and the Aesthetic: An Institutional Analysis by George Dickie // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1975. Vol. 33. № 3. P. 341-345.
27. **Walton K. L.** Review. Reviewed Work: Art and the Aesthetic: An Institutional Analysis by George Dickie // The Philosophical Review. 1977. Vol. 86. № 1. P. 97-101.

DIGITAL LITERATURE AND INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ROLE IN ITS STUDY

Kim Lidiya Rodionovna

*Lomonosov Moscow State University
lidakim93@gmail.com*

The article analyzes the scientific works of the American art philosophers Arthur Danto and George Dickie and studies the large Russian-language digital literary communities “Setevaya Slovesnost” (“Digital Literature”) and “Vavilon” (“Babylon”). The author examines the possibility of expanding the literary methodological apparatus by incorporating the concepts of institutionalism into it. Great attention is paid to the role of institutional environment in the production of digital literary texts. The paper describes scientific hypotheses about the nature of art, proposed by Arthur Danto and George Dickie. Besides, the possibilities of their application in the study of digital literary material, network communities and the definition of the boundaries of digital literature are considered.

Key words and phrases: digital literature; e-literature; institutionalism; institutional theory of art; theory of literature.